

DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2021.3(40).11-20

УДК 332.12:330.354:330.322

JEL E22, R11, R58

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

А.В. Лебедева, Министерство финансов Новгородской области, Великий Новгород, Россия; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия

Г.В. Лебедева, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия

Аннотация. Развитие российской экономики возможно только при условии повышения инвестиционной активности и значительном притоке инвестиций. Инвестиционная политика оказывает огромное влияние на динамику и структуру частных и государственных капиталовложений в стране. Именно она формирует инвестиционный климат. Пандемия COVID-19 привела к резким кардинальным изменениям, следствием которых стало замедление экономического роста. Безработица и неполная занятость, вызванные коронавирусным кризисом, могут привести к существенному ухудшению положения примерно 1.6 млрд. работников неформального сектора экономики – половины трудовых ресурсов во всем мире. Из-за низкой покупательной способности отсутствуют стимулы для инвестирования, из-за ограниченности сбережений и отсутствия капиталовложения и возникает порочный круг нищеты. Инвестиционная политика в каждом регионе имеет свои особенности, обусловленные экономической и социальной региональной политикой. Адекватный выбор инвестиционной политики позволяет сконцентрировать деятельность и ресурсы на реализации инвестиционного потенциала и эффективном развитии региона в рыночной среде. Социальные и экономические индикаторы развития Новгородской области свидетельствуют о необходимости проведения активной социально-экономической политики, в том числе инвестиционной, направленной на увеличение темпов экономического роста и повышение его устойчивости в целях обеспечения экономической безопасности региона. Проведенное исследование позволило охарактеризовать основные элементы, составляющие, этапы разработки инвестиционной политики Новгородской области; анализ динамики ВРП, объема инвестиций и уровня безработицы – выявить ключевые проблемы при реализации инвестиционной политики региона: сокращение общего объема инвестиций и инвестиций на душу населения, что приводит к сокращению физического объема ВРП и росту безработицы (наибольшее сокращение инвестиционных расходов произошло по виду экономической деятельности «строительство»); высокую закредитованность инвестиционных расходов и ее рост в динамике при сокращении привлечения для финансирования инвестиций бюджетных средств.

Ключевые слова: безработица, ВРП, инвестиционная политика, инвестиционные расходы, Новгородская область, порочный круг нищеты, региональная экономика, устойчивое развитие

Для цитирования: Лебедева А.В., Лебедева Г.В. Проблемы реализации инвестиционной политики в системе социально-экономического развития региона // BENEFICIUM. 2021. № 3(40). С. 11-20. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2021.3(40).11-20

ORIGINAL PAPER

PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF INVESTMENT POLICY IN THE REGION SYSTEM OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

A.V. Lebedeva, Ministry of Finance of the Novgorod Region, Veliky Novgorod, Russia; Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

G.V. Lebedeva, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

Abstract. The Russian economy development is possible only if investment activity increases and a significant investment flow is made. Investment policy has a huge impact on the dynamics and structure of private and public investment in the country. It is it that forms the investment climate. The COVID-19 pandemic has led to sharp and dramatic changes that have led to a slowdown in economic growth. Unemployment and underemployment caused by the coronavirus crisis could lead to a significant deterioration in the situation of approximately 1.6 bln workers in the informal economy – half of the world's labour force. Due to low purchasing power, there are no incentives for investment, it is due to limited savings and lack of investment, that a vicious circle of poverty arises. Investment policy in each region has its own characteristics due to economic and social regional policy. An adequate choice of investment policy makes it possible to concentrate activities

and resources on the implementing investment potential and the effective region development in a market environment. Economic and social indicators of the Novgorod region development indicate the need for an active socio-economic policy, including investment aimed at increase in the pace of economic growth and improving its sustainability in order to ensure the region economic security. The study has made it possible to characterize the main elements, components, stages of Novgorod region investment policy development; analysis of the GRP dynamics, the investment volume and the unemployment level – to identify the key problems in implementing the region investment policy: a decrease in investment and investment per capita, which leads to a decrease in the physical volume of GRP and an increase in unemployment (the largest reduction in investment spending occurred by the “construction” type of economic activities); high debt load of investment spending and its growth in dynamics with a decrease in attracting budget funds to finance investments.

Keywords: unemployment, GRP, investment policy, investment spending, Novgorod region, vicious circle of poverty, regional economy, sustainable development

For citation: Lebedeva A.V., and Lebedeva G.V. Problems of the Implementation of Investment Policy in the Region System of Socio-Economic Development // BENEFICIUM. 2021. Vol. 3(40). Pp. 11-20. (In Russ.). DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2021.3(40).11-20

Проблема экономического роста является в экономической науке одной из основных тем исследования. Существует большое разнообразие моделей [1-3] и подходов в области политики экономического роста, которые в отдельных позициях противоречат друг другу. Прогнозы темпов и факторов роста, отталкивающиеся от разных моделей, также в существенной степени отличаются. Являясь компонентой ВВП (ВРП), инвестиционные расходы оказывают существенное влияние на экономическую динамику: во-первых, темп роста инвестиционных расходов и их доля в ВВП задают величину вклада этого агрегированного показателя в темп роста экономики; во-вторых, структура распределения инвестиций между капиталом и трудом влияет на возможность сочетания этих двух факторов в обеспечении экономического роста. Кроме того, распределение инвестиций между старыми и новыми технологиями формирует долгосрочный потенциал экономического роста и его параметры эффективности (за счет возможного повышения производительности труда и повышения уровня автоматизации различных производств) [1].

Общая величина инвестиций, а также их распределение по объектам и направлениям использования влияют на текущую динамику, в том числе посредством действия мультипликационного эффекта. По этой причине, с точки зрения инвестиционной политики роста, имеет значение величина, темп инвестиций, а также структура их распределения с учетом чувствительности релевантных параметров экономики к инвестициям каждого вида [1].

Региональная инвестиционная политика – система мер, осуществляемых на уровне региона, способствующих привлечению инвестиционных ресурсов и определению направлений их наиболее эффективного использования в интересах жителей региона и инвесторов. Инвестиционная политика в каждом регионе имеет свои особенности, обусловленные экономической и социаль-

ной политикой, величиной производственного потенциала, географическим местонахождением, природно-климатическими условиями региона и др. Элементы региональной инвестиционной политики Новгородской области представлены на *рис. 1*.

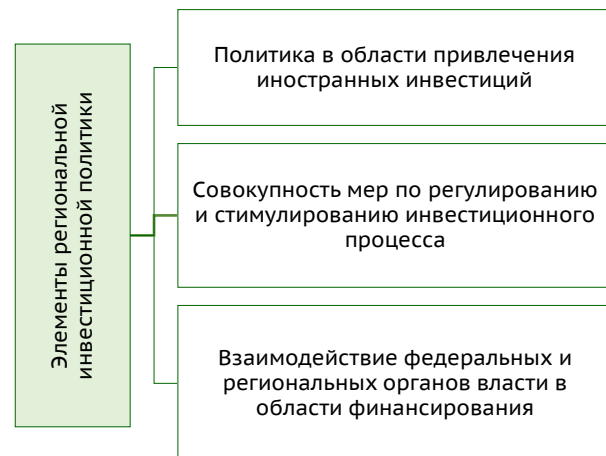

Рис. 1. Элементы региональной инвестиционной политики / Fig. 1. Elements of Regional Investment Policy

Источник: составлено авторами / *Source:* compiled by the authors

Наиболее значимые этапы разработки региональной инвестиционной политики Новгородской области представлены на *рис. 2*. Адекватный выбор инвестиционной политики позволяет сконцентрировать деятельность и ресурсы на реализации инвестиционного потенциала и эффективном развитии региона в рыночной среде. При разработке инвестиционной политики необходимо выявить роль, место и функции субъекта управления региональной инвестиционной системы в инвестиционном процессе, обозначить стратегические приоритеты развития региона, обосновать экономические и социальные факторы реализации политики. Для региональной инвестиционной политики формируются нормы, которые позволяют оценить эффективность инвестиционной деятельности [4-6].

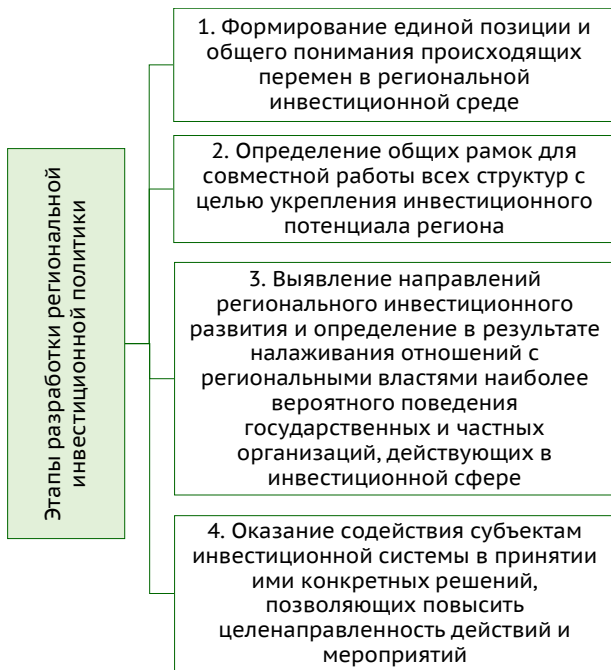

Рис. 2. Этапы разработки региональной инвестиционной политики / Fig. 2. Stages of Regional Investment Policy Development

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors

Как правило, устанавливаются одновременно и качественные, и количественные нормы проведения инвестиционной политики (рис. 3).

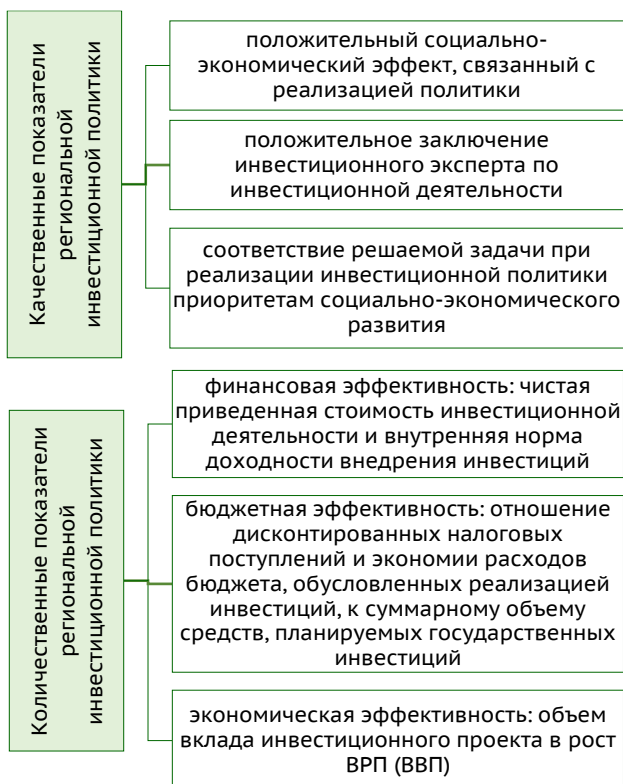

Рис. 3. Качественные и количественные критерии оценки региональной инвестиционной политики / Fig. 3. Qualitative and Quantitative Criteria for Assessing Regional Investment Policy

Источник: [5] / Source: [5]

Одним из важнейших вопросов осуществления региональной инвестиционной политики является ее ресурсное, в частности, финансовое обеспечение, что особенно актуально в условиях дефицита бюджетных инвестиций. Можно отметить, что формы и методы стимулирования инвесторов российскими регионами соответствует мировой практике [7, 8].

Основные составляющие инвестиционной политики в Новгородской области представлены на рис. 4.

Рис. 4. Основные составляющие региональной инвестиционной политики / Fig. 4. The Main Components of Regional Investment Policy

Источник: [9-11] / Source: [9-11]

Общеизвестно, что инвестиции являются ключевым фактором, определяющим объем производства на микро- и макроуровне. Динамика инвестиционных расходов, согласно кейнсианской теории, определяет темпы экономического роста [12, 13]. Данная концепция нашла свое отражение в Докладе ООН о целях в области устойчивого развития [14].

Цели в области устойчивого развития (ЦУР) (англ. – Sustainable Development Goals (SDGs)) – набор из 17 взаимосвязанных целей, разработанных в 2015 г. Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех». Эти цели были названы в резолюции Генассамблеи «Повесткой дня на период до 2030 года» и они заменили со-

бой Цели развития тысячелетия. Итоговый документ Генассамблеи «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» содержит 17 глобальных целей (рис. 5) и 169 соответствующих задач [14].

Рис. 5. Цели в области устойчивого развития /
Fig. 5. Sustainable Development Goals

Источник: [14] / Source: [14]

При рассмотрении проблем разработки и реализации инвестиционной политики особенно актуальной представляется цель 8: Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех [14].

После глобального экономического спада в 2009 г. во всем мире наблюдались рост производительности труда и снижение уровня безработицы, хотя положение в разных регионах существенно различалось. Десять лет спустя, в 2019 г., темпы роста мировой экономики вновь замедлились, опустившись до самой низкой отметки с 2008-2009 гг. Пандемия COVID-19 в 2020 г. привела к резким кардинальным изменениям, следствием которых стало еще большее замедление экономического роста. COVID-19 оказывает негативное воздействие на мировые рынки труда, особенно на положение занятых в неформальном секторе, самозанятых, поденщиков и работников секторов, в наибольшей степени подверженных риску дезорганизации. По оценкам экспертов, можно ожидать самого масштабного роста безработицы в мире со времен Второй мировой войны. В то же время кризис создает серьезную угрозу безопасности и гигиене труда работников и может повысить риск детского труда. Как отмечается в Докладе [14], необходимы срочные политические меры для поддержки предприятий, повышения спроса на трудовые ресурсы и сохранения существующих рабочих мест – особенно для наиболее уязвимых групп населения, – чтобы обеспечить полную и производительную занятость и достойную работу для всех женщин и мужчин.

В 2018 г. темпы роста реального ВВП на душу населения по миру в целом составили 2.0%, что соответствует среднегодовому уровню за 2010-2018 гг. Поступательный рост ВВП на душу населения в этот период был обусловлен, главным образом, высокими его темпами в Восточной и

Юго-Восточной Азии, а также в Центральной и Южной Азии. В 2019 г. темпы роста снизились до 1.5%, а в 2020 г. пандемия COVID-19 ввергает мир в самый тяжелый экономический кризис со времен Великой депрессии. В 2020 г. реальный ВВП на душу населения снизился на 4.2%, а в 2021 г., согласно прогнозам, вновь начнет расти темпами в 3.1% в год. Темпы роста реального ВВП в наименее развитых странах достигли 4.5% в 2018 г. и 4.8% в 2019 г. В 2020 г. из-за пандемии этот показатель снизился до 0.8%, а в 2021 г., согласно прогнозам, вновь возрастет до 4.6%. Это означает, что предусмотренная в рамках ЦУР задача поддержания роста реального ВВП в наименее развитых странах на уровне не менее 7% в год остается нерешенной [14].

Среднемировой объем произведенной продукции, приходящийся на одного работника, – показатель производительности труда – с 2000 г. неуклонно растет, причем этот рост приостанавливался лишь на короткое время во время экономического спада 2009 г. Темпы роста производительности труда достигли 1.6% в 2018 г. и 1.4% в 2019 г. На росте производительности труда в 2020 г. негативно сказалось сокращение во всем мире объема рабочего времени и экономический спад из-за вызванного COVID-19 кризиса.

Безработица и неполная занятость, вызванные COVID-19 кризисом, могут привести к существенному ухудшению положения примерно 1.6 млрд работников неформального сектора экономики – половины трудовых ресурсов во всем мире. По оценкам, в первый месяц кризиса доходы работников неформального сектора во всем мире сократились на 60%, а в некоторых регионах – до 81%. Для обеспечения достойной работы для всех к 2030 г. необходимо срочно принять действенные политические меры, направленные на защиту как предприятий (особенно малых), так и работников в неформальном секторе экономики [14]. В 2019 г. уровень безработицы в мире составлял 5%. Особенно остро проблема безработицы стояла в Северной Африке и Западной Азии, где работы не имели 11% трудоспособного населения, причем среди женщин уровень безработицы был на 9 п.п. выше, чем среди мужчин. Кроме того, во всех регионах в 2019 г. уровень безработицы среди молодежи был значительно выше, чем среди взрослых работников. Помимо этого, в 40 из 59 стран, по которым имеются актуальные и сопоставимые данные, уровень безработицы был выше среди инвалидов [14].

Ожидается, что пандемия COVID-19 окажет крайне негативное влияние на уровень безработицы в мире. По оценкам Международной организации труда, общемировой объем рабочего времени во II квартале 2020 г. сократился на 14%. Это эквивалентно рабочему времени примерно 400 млн. работников, занятых полный рабочий день и работающих 48 часов в неделю [14].

При анализе проблем инвестиционной политики следует также обратить внимание на такую концепцию, как порочный круг бедности (нищеты). Это взаимосвязь факторов, объясняющая слаборазвитость отдельных экономических агентов, регионов и стран. Колебания экономических условий, связанные с улучшением, нивелируются последующим ростом населения. Данная проблема актуальна для развивающихся стран, когда низкий уровень дохода на душу населения не позволяет осуществлять сбережения и инвестиции на уровне, необходимом для достижения минимального темпа экономического роста. Домохозяйства не имеют возможности и стимулов сберегать, низкие доходы означают низкий спрос, в результате которых бедные ресурсы и отсутствие стимулов препятствуют инвестированию в физический и человеческий капиталы, а отсюда производительность труда остается низкой. Узость внутреннего рынка и нехватка ресурсов приводит к низкой производительности труда, а значит к низкому уровню дохода. Из-за низкой покупательной способности отсутствуют стимулы для инвестирования, из-за ограниченности сбережений и отсутствия капиталовложения и возникает порочный круг нищеты (рис. 6).

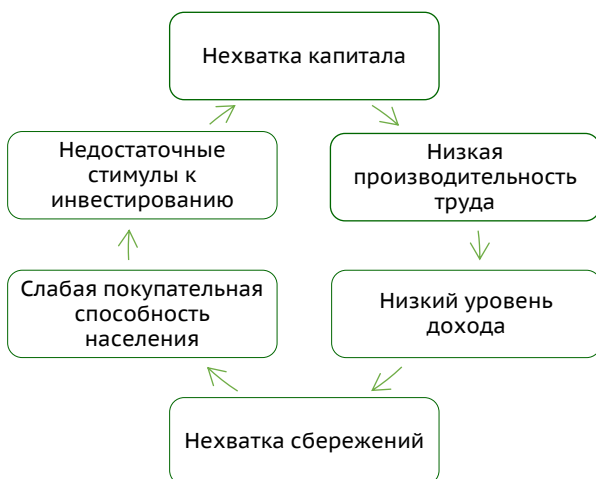

Рис. 6. Порочный круг бедности / Fig. 6. Vicious Circle of Poverty

Источник: составлено авторами по [6] / Source: compiled by the authors based on [6]

Согласно кейнсианству, первоначальный низкий уровень дохода определяет низкий уровень потребления и низкий уровень сбережения, а низкий уровень потребления снижает потребительский спрос, сужает внутренний рынок и низкий уровень темп роста инвестиций, что приводит к низкому уровню прибыльности и низким стимулам роста производства, что и определяет невысокий уровень дохода на душу населения.

Изучение проблемы порочного круга нищеты актуально не только на макро-, но и на мезо-, на микроуровнях. В региональной экономике порочный круг нищеты можно трактовать в соответствии с рис. 7.

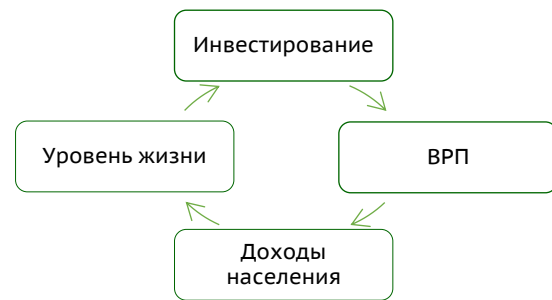

Рис. 7. Порочный круг бедности в региональной экономике / Fig. 7. Vicious Circle of Poverty in Regional Economy

Источник: составлено авторами по [6] / Source: compiled by the authors based on [6]

Как известно, порочный круг нищеты можно «разорвать» с помощью увеличения темпов роста накопления капитала, подняв уровень инвестиций до уровня 10% ВРП с одновременным контролем роста численности населения. Тогда будет наблюдаться рост реального дохода на душу населения, что приведет к увеличению сбережений и к повышению производительности труда и личного дохода. Внутренние источники могут преодолеть порочный круг бедности [15, 16].

Система макроэкономических показателей развития региона является базой для оценки мультипликативных эффектов, возникающих вследствие взаимосвязи и взаимообусловленности экономических потоков и характеризующих зависимость между ключевыми параметрами региональной экономики. Простейшим типом регионального мультипликатора, дающим агрегированную характеристику взаимосвязей регионального спроса и производства, является мультипликатор кейнсианского типа [17].

В табл. 1 представлены данные о ВРП, индексе физического объема в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году и численности безработных в Новгородской области за 2015-2020 гг. Динамика названных показателей за рассматриваемый период соответствует общемировым и общероссийским тенденциям.

Таблица 1 / Table 1

Динамика ВРП и численности безработных в Новгородской области, 2015-2020 гг. / Dynamics of GRP and the Number of Unemployed in Novgorod Region, 2015-2020

Показатель / Indicator	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ВРП в текущих ценах, млрд. руб.	234.1	253.1	256.2	259.3	273.5	X
Индекс физического объема в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году	102.2	101.6	101.9	98.2	102.2	X
Численность официально зарегистрированных безработных (на конец года), тыс. чел.	4.3	3.5	2.9	2.6	2.9	12.5

Источник: [18] / Source: [18]

В рассматриваемом периоде наблюдается рост ВРП в текущих ценах. Однако, динамика индекса физического объема свидетельствует о противоположной тенденции, что позволяет сделать вывод о том, что ВРП рос в основном за счет увеличения цен в процессе инфляции. Динамика численности безработных характеризуется ее резким ростом в 2020 г., что обусловлено пандемией COVID-19, как уже отмечалось выше.

На рис. 8-9 представлены данные об инвестициях в Новгородской области в основной капитал за 2013-2020 гг.

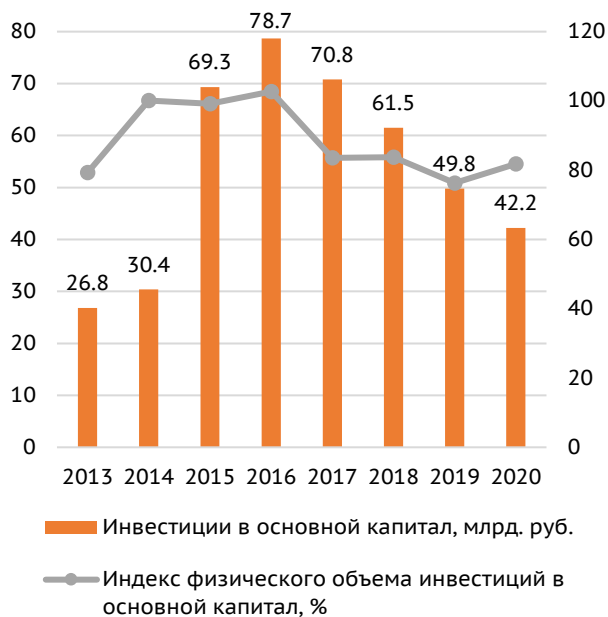

Рис. 8. Динамика инвестиций в основной капитал и индекса физического объема инвестиций в основной капитал в Новгородской области за 2013-2020 гг. / Fig. 8. Dynamics of Investments in Fixed Assets and the Volume Index of Investments in Fixed Assets in Novgorod Region for 2013-2020

Источник: [18] / Source: [18]

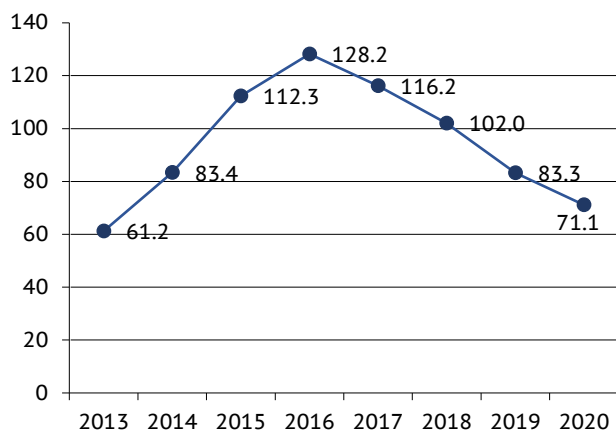

Рис. 9. Динамика инвестиций в основной капитал на душу населения в Новгородской области за 2013-2020 гг., тыс. руб. / Fig. 9. Dynamics of Investments in Fixed Assets Per Capita in Novgorod Region for 2013-2020, thousand rubles

Источник: [18] / Source: [18]

Как показал проведенный анализ динамики инвестиций, очевидная динамика роста инвестиций за 2015-2016 гг. сменяется их сокращением с 2017 г. на 28,6 млрд. руб. Динамика индекса физического объема инвестиций в основной капитал наглядно демонстрирует снижение инвестиционной активности. Помимо этого, наблюдается серьезный спад инвестиций в основной капитал на душу населения.

Рассмотрим структуру ВРП Новгородской области по видам экономической деятельности за 2017-2019 гг. (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

ВРП Новгородской области по видам экономической деятельности, 2017-2019 гг., млн. руб. / GRP of Novgorod Region by Type of Economic Activity, 2017-2019, mln rubles

Показатель / Indicator	2017	2018	2019
ВРП, всего, в том числе:	256165.8	259255.8	273543.5
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	16941.9	20016.0	20351.4
добыча полезных ископаемых	2148.7	1157.9	671.6
обрабатывающие производства	81692.1	86361.0	92670.5
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	14840.5	10455.0	9771.2
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	2154.9	2411.9	2512.0
строительство	25861.9	18679.0	15516.1
торговля оптовая и розничная; ремонт транспортных средств и мотоциклов	22528.7	25501.2	34829.4
транспортировка и хранение	18460.6	18927.5	18371.8
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2803.7	3169.9	3291.6
деятельность в области информации и связи	4799.4	3770.9	3913.4
деятельность финансовая и страховая	547.5	567.7	599.1
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	19771.9	20687.7	22336.4
деятельность профессиональная, научная и техническая	3793.2	4197.0	4243.9
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2287.4	2123.3	1959.6
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	14612.3	15715.3	16053.8
образование	7293.1	8185.9	8473.1
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	11636.6	12331.9	13499.5

деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	3057.0	3901.9	3485.7
предоставление прочих видов услуг	934.3	1094.8	993.2

Источник: [18] / Source: [18]

Наибольший спад за рассматриваемый период наблюдается в строительстве: ВРП по виду экономической деятельности «строительство» в 2019 г. снизился на 10345,8 млн. руб. по сравнению с 2017 г. и составил 15516,1 млн. руб. Сокращение в целом за 2017-2019 гг. составило 40%.

Для оценки инвестиционной активности в строительной отрасли Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новгородской области проводит ежегодное обследование. В обследовании инвестиционной активности организаций, проведенном по состоянию на 10 октября 2020 г., приняли участие 217 организаций. По результатам обследования инвестиционную деятельность осуществляли 37% организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, и 63% – малых предприятий (без микропредприятий) [2].

Основными источниками финансирования инвестиций в основной капитал для большинства организаций в 2020 г. являлись собственные средства, их использовали 86% респондентов, на использование кредитных и заемных средств указали 27% руководителей организаций.

Основные цели инвестирования в основной капитал в строительной отрасли представлены в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3

Распределение ответов респондентов при определении целей инвестирования в строительной отрасли, в процентах к общему числу организаций Новгородской области / Distribution of Respondents' Answers when Defining Investment Goals in the Construction Industry, as a Percentage of the Total Number of Organizations in Novgorod Region

Цели инвестирования / Investment Objectives	2019	2020
Увеличение производственной мощности:		
- с неизменной номенклатурой продукции	39	35
- с расширением номенклатуры продукции	20	29
Повышение эффективности производства:		
- автоматизация или механизация существующего производственного процесса	60	65
- внедрение новых производственных технологий	40	53
- снижение себестоимости продукции	45	51
- экономия энергоресурсов	38	44
Замена изношенной техники и оборудования	71	71
Создание новых рабочих мест	19	8
Охрана окружающей среды	37	36

Источник: [2] / Source: [2]

Более 90% руководителей организаций оценили свою экономическую ситуацию в 2020 г. как «благоприятную» и «удовлетворительную». 56% респондентов отмечают, что экономическая ситуация в организации в 2021 г. сохранится без изменений, 37% – предполагают ее улучшение, 5% – ожидают ухудшения экономического положения.

Основные факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность, представлены в табл. 4.

Таблица 4 / Table 4

Распределение ответов респондентов при определении факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность в строительной отрасли в Новгородской области, в % к общему числу организаций / Distribution of Respondents' Answers when Determining Factors Limiting Investment Activity in the Construction Industry in Novgorod Region, in % to the Total Number of Organizations

Факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность в строительной отрасли / Factors Limiting Investment Activity in the Construction Industry	2019	2020
Недостаточный спрос на продукцию	19	15
Недостаток собственных финансовых средств	61	53
Инвестиционные риски	57	67
Высокий уровень инфляции в стране	66	69
Высокий процент коммерческого кредита	71	54
Сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов	63	57
Существующий режим налогообложения инвестиционной деятельности	40	37
Колебания цен на мировом рынке энергоносителей	38	41
Неопределенность экономической ситуации в стране	63	83
Экономическая ситуация на мировом рынке	45	54
Несовершенная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы	28	34
Параметры курсовой политики в стране	47	46

Источник: [2] / Source: [2]

В табл. 5 представлены данные об объемах инвестиции в основной капитал по источникам финансирования за 2017-2020 гг. Инвестиции в основной капитал за счет кредитов банков в 2020 г. выросли на 1755.8 млн. руб. в сравнении с 2017 г. (3.34 раза) и составили 2507.6 млн. руб., что говорит о высокой закредитованности инвестиций в основной капитал. Привлечение для финансирования инвестиций бюджетных средств значительно сократилось с 27488.8 млн руб. до 4797.8 млн руб. (5.73 раза).

При реализации инвестиционной политики постоянно обрабатываются сигналы внешней среды, и региональные власти имеют возможность гибко изменять текущие цели и модифицировать способы воздействия, что повышает эффективность регулирования инвестиционного процесса.

Таблица 5 / Table 5

Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами; в фактически действовавших ценах) за 2017-2020 гг., млн. руб. / Investments in Fixed Assets by Funding Sources (Excluding Small Businesses and the Volume of Investments not Observed by Direct Statistical Methods; in Actual Prices) for 2017-2020, mln rubles

Показатель / Indicator	2017	2018	2019	2020
Инвестиции в основной капитал, в том числе:	62787.4	54434.6	41119.4	34912.1
собственные средства	15127.2	26782.3	26600.4	21487.1
привлеченные средства, из них:	47660.2	27652.4	14519.0	13425.0
кредиты банков	751.8	638.3	1444.8	2507.6
заемные средства других организаций	8976.4	4198.4	3510.7	1668.0
бюджетные средства	27488.8	13220.6	6263.8	4797.8
средства государственных внебюджетных фондов	107.9	155.5	104.9	79.5
средства организаций и населения, привлеченные для долевого строительства	2536.5	2176.3	X	X
прочие	7686.4	5561.8	1191.8	2873.2

Источник: [18] / Source: [18]

В ходе проведенного анализа были выявлены следующие проблемы реализации инвестиционной политики Новгородской области:

1) сокращение инвестиций и инвестиций на душу населения, что приводит к сокращению физического объема ВРП и росту безработицы;

2) наибольшее сокращение инвестиционных расходов произошло по виду экономической деятельности «строительство»;

3) высокая закредитованность инвестиционных расходов и ее рост в динамике при сокращении привлечения для финансирования инвестиций бюджетных средств.

Тем не менее, инвестиции, являясь лишь одной из компонент ВВП (ВРП), не выступают панацеей в обеспечении высокого темпа экономического роста. В текущем периоде они вообще могут не дать основного вклада в темп роста, но заложить основу для будущего роста, если инвестирование связано с обновлением основного капитала [1, 17, 19].

Библиография

- [1] Сухарев О.С. Экономический рост, институты и технологии. Структурный и институциональный подходы в экономической теории роста. М.: Ленанд, 2020. 400 с.
- [2] Социально-экономическое положение Новгород-

ской области (доклад) (2021). Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новгородской области. URL: <https://novgorodstat.gks.ru/storage/mediabank/eRhWUWaN/d122020%D0%A6%D0%92.pdf> (дата обращения 08.08.2021).

- [3] Iamsiraroj S. The foreign direct investment-economic growth nexus // International Review of Economics & Finance. 2016. Vol. 42. Pp. 116-133. (На англ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.iref.2015.10.044>
- [4] Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ (1999). КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения 03.08.2021).
- [5] Лебедева А.В., Лебедева Г.В. Инвестиционная политика на региональном уровне. Lambert Academic Publishing, 2019. 72 с.
- [6] Нуреев Р.М. Экономика развития. Учебник. М.: Норма, 2018. 367 с.
- [7] Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (2020). Гарант.Ру: Информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения 05.08.2021).
- [8] Лебедева Г.В., Лебедева А.В. Динамика и структура инвестиций как фактор экономического развития региона // Научное обозрение. Экономические науки. 2019. № 2. С. 38-43. DOI: 10.17513/sres.1004
- [9] Закон Новгородской области от 4 апреля 2019 года № 394-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2026 года» (2019). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/553230534> (дата обращения 05.08.2021).
- [10] Указ Губернатора Новгородской области от 20 марта 2015 года № 90 «Об утверждении инвестиционной стратегии Новгородской области до 2020 года» (2015). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/424085244> (дата обращения 08.08.2021).
- [11] Инвестиционный портал Новгородской области (2021). URL: <https://novgorodinvest.ru/> (дата обращения 05.08.2021).
- [12] Calcagnini G., Giombini G., and Travaglini G. A theoretical model of imperfect markets and investment // Structural Change and Economic Dynamics. 2019. Vol. 50. Pp. 237-244. (На англ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.strueco.2019.07.005>
- [13] Vo L.V., and Le H.T.T. Strategic growth option, uncertainty, and R&D investment // International Review of Financial Analysis. 2017. Vol. 51. Pp. 16-24. (На англ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.irfa.2017.03.002>
- [14] Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2020 год (2020). Организация Объединенных Наций. URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020_Russian.pdf (дата обращения 05.08.2021).
- [15] Pi J., and Zhang P. Structural change and wage inequality // International Review of Economics & Finance. 2018. Vol. 58(C). Pp. 699-707. (На англ.). DOI: 10.1016/j.iref.2018.07.010
- [16] Sukharev O.S. Economic crisis as a consequence COVID-19 virus attack: risk and damage assessment.

- // Quantitative Finance and Economics. 2020. Vol. 4(2). Pp. 274-293. (На англ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.3934/QFE.2020013>
- [17] Afonso A., and Aubyn St.M. Economic growth, public, and private investment returns in 17 OECD economies // Portuguese Economic Journal. 2019. Vol. 18(4). Pp. 47-65. (На англ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10258-018-0143-7>
- [18] Новгородская область в цифрах. 2021: Статистический сборник / Новгородстат – В.Н., 2021. 149 с.
- [19] Lebedeva G.V., and Lebedeva A.V. Reproduction proportions as a factor of sustainable development. In Proceedings – The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2019. C. 669-677. (На англ.). DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.05.82>
- References**
- [1] Sukharev O.S. Ekonomicheskiy rost, instituty i tekhnologii. Strukturnyy i institutsional'nyy podkhody v ekonomicheskoy teorii rosta [Economic growth, institutions and technologies. Structural and institutional approaches in the economic theory of growth]. M.: Lenand, 2020. 400 p. (In Russ.).
- [2] Sotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye Novgorodskoy oblasti [Socio-economic situation of the Novgorod region (report)]. Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Novgorod Region. URL: <https://novgorodstat.gks.ru/storage/mediabank/eRhWUWaN/d122020%D0%A6%D0%92.pdf> (accessed on 08.08.2021). (In Russ.).
- [3] Iamsiraroj S. The foreign direct investment-economic growth nexus // International Review of Economics & Finance. 2016. Vol. 42. Pp. 116-133. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.iref.2015.10.044>
- [4] Federal Law "Ob investitsionnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii, osushchestvlyayemoy v forme kapital'nykh vlozheniy" ["On investment activity in the Russian Federation carried out in the form of capital investments"] of February 25, 1999 No. 39-FZ (1999). Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (accessed on 03.08.2021). (In Russ.).
- [5] Lebedeva A.V., and Lebedeva G.V. Investment policy at the regional level. Lambert Academic Publishing, 2019. 72 p. (In Russ.).
- [6] Nureyev R.M. Economics of development. Textbook. M.: Norma, 2018. 367 p. (In Russ.).
- [7] Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 "O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda" ["On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030"] (2020). Garant.Ru: Information and legal portal. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (accessed on 05.08.2021). (In Russ.).
- [8] Lebedeva G.V., and Lebedeva A.V. Dynamics and structure of investments as a factor of economic development of the region // Scientific Review. Economic Sciences. 2019. Vol. 2. Pp. 38-43. (In Russ.). DOI: [10.17513/sres.1004](https://doi.org/10.17513/sres.1004)
- [9] Law of the Novgorod Region of April 4, 2019 No. 394-RL "O Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Novgorodskoy oblasti do 2026 goda" ["On the Strategy of Social and Economic Development of the Novgorod Region until 2026"] (2019). Electronic fund of legal and normative-technical documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/553230534> (accessed on 05.08.2021). (In Russ.).
- [10] Decree of the Governor of the Novgorod Region of March 20, 2015 No. 90 "Ob utverzhdenii investitsionnoy strategii Novgorodskoy oblasti do 2020 goda" ["On approval of the investment strategy of the Novgorod Region until 2020"] (2015). Electronic fund of legal and normative-technical documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/424085244> (accessed on 05.08.2021). (In Russ.).
- [11] Investment Portal of the Novgorod region (2021). URL: <https://novgorodinvest.ru/> (accessed on 05.08.2021). (In Russ.).
- [12] Calcagnini G., Giombini G., and Travaglini G. A theoretical model of imperfect markets and investment // Structural Change and Economic Dynamics. 2019. Vol. 50. Pp. 237-244. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.strueco.2019.07.005>
- [13] Vo L.V., and Le H.T.T. Strategic growth option, uncertainty, and R&D investment // International Review of Financial Analysis. 2017. Vol. 51. Pp. 16-24. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.irfa.2017.03.002>
- [14] Sustainable Development Goals Report 2020 (2020). United Nations. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020-Russian.pdf> (accessed on 05.08.2021). (In Russ.).
- [15] Pi J., and Zhang P. Structural change and wage inequality // International Review of Economics & Finance. 2018. Vol. 58(C). Pp. 699-707. DOI: [10.1016/j.iref.2018.07.010](https://doi.org/10.1016/j.iref.2018.07.010)
- [16] Sukharev O.S. Economic crisis as a consequence COVID-19 virus attack: risk and damage assessment. // Quantitative Finance and Economics. 2020. Vol. 4(2). Pp. 274-293. DOI: <http://dx.doi.org/10.3934/QFE.2020013>
- [17] Afonso A., and Aubyn St.M. Economic growth, public, and private investment returns in 17 OECD economies // Portuguese Economic Journal. 2019. Vol. 18(4). Pp. 47-65. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10258-018-0143-7>
- [18] Novgorod Region in Figures. 2021: Statistical collection / Novgorodstat – V.N., 2021. 149 p. (In Russ.).
- [19] Lebedeva G.V., and Lebedeva A.V. Reproduction proportions as a factor of sustainable development. In Proceedings – The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2019. C. 669-677. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.05.82>

Информация об авторах / About the Authors

Александра Владимировна Лебедева – главный специалист-эксперт отдела финансирования непроектируемой сферы, Министерство финансов Новгородской области, Великий Новгород, Россия; магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия / **Aleksandra V. Lebedeva** – Chief Specialist-Expert, Non-Production Financing Department; Ministry of Finance of the Novgorod Region, Veliky Novgorod, Russia; Student in the Master's programme, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia
E-mail: Alexandra.Lebedeva@novsu.ru

SPIN РИНЦ 4130-3876

ORCID 0000-0002-6086-9360

Галина Вячеславна Лебедева – канд. экон. наук, доцент; преподаватель, Политехнический колледж, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия / **Galina V. Lebedeva** – PhD in Economics, Docent; Lecturer, Polytechnic College, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

E-mail: Galina.Lebedeva@novsu.ru

SPIN РИНЦ 2473-5870

ORCID 0000-0002-6394-9083

Дата поступления статьи: 10 августа 2021

Принято решение о публикации: 20 сентября 2021

Received: August 10, 2021

Accepted: September 20, 2021